
ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР ЭПОХИ «ВОЮЮЩИХ ДЕМОКРАТИЙ»*

Карабущенко П. Л., Подвойский Л. Я.**

В истории Китая был период так называемых «воюющих (сражающихся) царств» («Чжаньго шидай»: V–III вв. до н. э.). В настоящее время мир переживает эпоху «воюющих демократий». В мире много демократий, но нет ни одной в ее классическом виде. Сама демократия подразумевает существование многообразия ее политического опыта. Поэтому ни у кого нет монополии на демократию, нет морального права судить других по своим «демократическим стандартам». Уже сама по себе борьба за демократию есть война самих демократий. Побеждает тот, кому удастся достичь полноты суверенитета, который, в свою очередь, зависит от самостоятельности конкретного государства. Инфляция свободы толкает мир в бесконечность политического конфликта. Вопрос суверенитета и субъектности вновь встал в повестке дня в связи с формированием нового контура многополярного миропорядка. И эта новая геополитическая конфигурация прорастает на фоне кризиса атлантического проекта построения глобалистского однополярного мира. Целью настоящей работы является раскрытие содержания эпохи «воюющих демократий» как процесса системного кризиса демократии в целом и ее конкретных ценностей в частности. В качестве основной гипотезы выдвигается мысль о том, что в политической действительности существуют различного рода субъективные интерпретации идеала демократии, весьма часто расходящиеся с реальностью.

Ключевые слова: «воюющие демократии», глобализм, конфликт, элиты, либерализм, авторитаризм, война, суверенитет, субъектность.

THE GLOBAL WORLD OF THE “FIGHTING DEMOCRACIES” ERA

In the history of China there was a period of so-called “fighting (warring) states” (“Zhanguo shidai”: the 5th – the 3rd centuries B.C.). The world is currently

---

* **Для цитирования:** Карабущенко П. Л., Подвойский Л. Я. Глобальный мир эпохи «воюющих демократий» // Век глобализации. 2023. № 4. С. 55–66. DOI: 10.30884/vglob/2023.04.04.

For citation: Karabushchenko P. L., Podvoysky L. Ya. The Global World of the “Fighting Democracies” Era // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2023. No. 4. Pp. 55–66. DOI: 10.30884/vglob/2023.04.04 (in Russian).

** Карабущенко Павел Леонидович – д. ф. н., профессор кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева. E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru. ORCID iD <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>.

Karabushchenko Pavel Leonidovich – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev. E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru. ORCID iD <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>.

Подвойский Леонид Яковлевич – к. ф. н., доцент кафедры философии Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева. E-mail: leonid.podv@gmail.com.

Podvoysky Leonid Yakovlevich – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of Philosophy Department, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev. E-mail: leonid.podv@gmail.com.

experiencing an era of “fighting democracies”. There are many democracies in the world, but none in its classical form. Democracy itself implies the existence of a diversity of its political experience. Therefore, no one has a monopoly on democracy, no moral right to judge others by their “democratic standards”. The very struggle for democracy is a war of democracies themselves. Whoever manages to achieve the fullness of sovereignty, which in turn depends on the self-sufficiency of the state, wins. The inflation of freedom pushes the world into the infinity of political conflict. The issue of sovereignty and subjectivity has re-emerged on the agenda in connection with the formation of a new contour of a multipolar world order. And this new geopolitical configuration is germinating against the background of the crisis of the Atlantic project of building a globalist unipolar world. The purpose of this paper is to reveal the content of the era of “fighting democracies” as a process of systemic crisis of democracy in general and its specific values in particular. The main hypothesis is that there are various subjective interpretations of the ideal of democracy in political reality, which often diverge from reality.

Keywords: *“fighting democracies”, globalism, conflict, elites, liberalism, authoritarianism, war, sovereignty, subjectivity.*

В конце XX столетия демократия стала глобальным проектом и за него началась самая настоящая борьба. Утверждение о том, что между двумя демократиями война невозможна по определению, уже давно было многократно опровергнуто на практике. Мир вступил в период «воюющих демократий», где национальные интересы оказываются важнее и сильнее ценностей демократических институтов.

Политическое многообразие демократий рождает вопрос о канонической правоте одних и догматическом несоответствии других. Это бесконечный дискурс, часто выливающийся в бессмысленные идеологические споры, чреватые серьезными политическими конфликтами и геополитическими столкновениями. В настоящее время модно быть демократиями, хотя каких-то сто лет назад было модно быть монархиями... Более того, чтобы рассчитывать на международный успех, нужно быть правильной и процветающей демократией.

Споры о сущности демократии в политической науке ведутся еще со времен Античности. Борьба за демократические ценности фактически вытекает из конфликта цивилизаций. При этом именно разное понимание демократических ценностей закладывает описываемый нами конфликт демократий. По названию (форме) это демократии, а вот по содержанию это все, чем враги характеризуют друг друга. «Демократии воюют за право считаться подлинной демократией, а для этого они обвиняют... своих соперников в том, что у них ложная форма народовластия» [Karabushenko 2022]. Игры в демократию сопровождаются войнами и различного рода политическими провокациями и скандалами. Демократией прикрываются для того, чтобы обосновать или оправдать свои политические преступления. Наблюдается самая настоящая дискредитация демократических институтов и ценностей.

Закат неокolonнализма

На рубеже веков введомый США коллективный Запад попытался построить свой вариант интернационала под названием «глобализм по-американски». Но этот

глобальный атлантизм стал всего лишь ширмой для продолжения колониального расизма англосаксонской традиции.

Протекающий в настоящее время глобальный мировой кризис все чаще оценивается как кризис ценностей, связанных в первую очередь с такими фундаментальными понятиями, как демократия, либерализм, справедливость... Кризис проявляется в резком падении профессиональной компетентности правящих элитных сообществ и росте в их поведении карнавальной политической культуры [Карабущенко 2022].

В последние годы заговорили о конкретном кризисе глобализации и глобализма. Но речь, скорее всего, идет не о конце глобализации, а о переформатировании ее стратегии и тактики развития. Никакого мирового либерального порядка больше не существует. Происходит процесс обнуления всех мировых альянсов. Глобальный мир распадается на *мир регионов*. Это мир, где появляются лидеры своих регионов. Это и есть строительство многополярного мира.

Американский проект глобализации (вестернизации) зашел в тупик и увяз в кризисе западных политических институтов. И в этом плане идет поиск нового содержания глобалистского процесса. Представляется, что такими новыми очагами глобализма могут стать Китай, Россия, Индия... Напомним, что еще социолог Р. Робертсон определял глобализацию как объединение всего мира «в одном месте» [Robertson 1992]. И местом этой «сборки» был объявлен «сияющий град на холмах» (США).

Как писал в свое время У. Бек, «под глобальностью понимается то, что мы давно уже живем в мировом обществе, в том смысле, что представление о замкнутых пространствах превратилось в фикцию. Ни одна страна или группа стран не может отгородиться друг от друга. Различные формы экономического, культурного, политического взаимодействия сталкиваются друг с другом, поэтому само собой разумеющиеся вещи, в том числе и самоочевидности западной модели, приходится оправдывать заново» [Бек 2001: 287].

До последнего времени глобализация была англосаксонским проектом. Еще Э. Гидденс отмечал, что «глобализация перестраивает наш образ жизни, и весьма основательно. Она надвигается с Запада, несет сильный отпечаток политического и экономического могущества Америки и приводит к крайне неоднозначным последствиям. Но глобализация – не просто господство Запада над всем остальным миром; она затрагивает Соединенные Штаты точно так же, как и другие страны. На повседневную жизнь глобализация влияет не меньше, чем на события мирового масштаба» [Гидденс 2004: 18]. И эта вестернизация мира продолжалась до тех пор, пока держался формальный авторитет Запада как мирового лидера. Сама глобализация и ее многочисленные последствия, замечает А. Н. Чумаков, продолжают оставаться предметом серьезных дискуссий, за которыми часто теряется главное: глобализация – это прежде всего объективно-исторический процесс, а не специально запущенный кем-то проект или чьи-то коварные планы и замыслы [Чумаков 2021: 329].

Европа стоит на пороге колоссальной трансформации. Но мы, россияне, по-прежнему продолжаем жить в представлениях о Европе конца 1980-х гг. Однако нынешняя Европа уже далеко не та, что была раньше. Сегодня в ее элите произошел существенный этнический сдвиг. Потомки эмигрантов пошли во власть, принося туда свои социальные и культурные связи, правила, традиции и ценности.

Китай проводит свою политику в глубокой тишине, тогда как политика коллективного западного мира, напротив, постоянно «кричит», производя многочисленные ненужные карнавальные скандалы и пустой информационный шум. Китайская скромность противостоит британскому лицемерию.

Глава МИД РФ С. В. Лавров предельно точно диагностировал это состояние Запада: «Свободный рынок, честная конкуренция, свободное предпринимательство, неприкосновенность собственности, презумпция невиновности – все то, на чем зиждилась западная модель глобализации, рухнуло в одночасье. Против России и против других “неудобных” стран применяются санкции, противоречащие этим постулатам и механизмам. Ясно, что завтра-послезавтра они могут быть пущены в ход против любого государства, которое так или иначе не будет безоглядно выполнять американские приказы» [Выступление... 2023].

Происходит процесс очищения мира от колониального западного влияния, и Запад вновь начинает разыгрывать свою старую карту демократии. Спекуляции на этот счет идут по старым лекалам, потому что ничего нового коллективным Западом не изобретено. Налицо явный кризис идеи, дефицит таких мыслителей, как Дж. Локк и К. Маркс. Вместо них Запад выдвигает в качестве своих «идеологов» таких лжефилософов, как Ф. Фукуяма и Б.-А. Леви. Налицо откровенная деградация, кризис западных идеалов и ценностей. Западный «карточный домик» начинает рассыпаться.

Борьба элит за демократию

Демократия стала очень популярна в XX в. «XX век вошел в историю как век торжествующих демократий – вошла мода на демократию, по всему миру прошел республиканский тренд. Монархии стали немодными, а тирании – преступными. Демократия превратилась в витрину политического успеха. Она становится политической иконой и есть опасность превращения ее в политического идола. Политическое идолопоклонство – самое страшное, что может случиться с научными идеями» [Karabushenko 2022]. Но именно это «торжество демократии» и породило все ее современные проблемы.

Кризис современной демократии порождает то, что условно следует рассматривать как войну демократий за демократию. Главная проблема демократии видится в усилении ее милитаризма. Так, признанная на Западе «витрина мировой демократии» (США) одновременно является мировым жандармом, диктующим всем свою имперскую волю. Мы наблюдаем *конфликт всех цивилизаций с Западом*.

Современность характеризуется как процесс национализации элит, понимаемой «в качестве неотъемлемой составляющей “четвертой волны демократизации” – демократизации национальных правящих режимов в условиях посткоронавирусного этапа общественного развития» [Охотский, Григорян 2020: 120].

Борьба за демократию вылилась в борьбу за историю. Соперничающие стороны обвиняют друг друга в реваншизме и пересмотре истории в своих интересах. Россию Запад постоянно обличает в стремлении восстановить имперские контуры СССР, Россия обвиняет США в попытке удержать любой ценой изживший себя однополярный мир, а правящие элиты ФРГ – в желании пересмотра итогов Второй мировой войны. Великобритания обвиняется в стремлении преодолеть свой болезненный постимперский синдром, а Турция – в желании восстановить «ос-

манский» проект. И все эти страны, несмотря на их различия, считают себя демократическими.

Конфликт уже начинается на уровне типологизации современной демократии. *Демократии западного типа* – это, как правило, расколотые по политическому принципу общества; *демократии восточного типа* – это, как правило, консолидированные или даже централизованные по политическим убеждениям общества. Первые существуют по принципу «50/50» (%), вторые по принципу Парето – «20/80» (%). У первых отсутствует (нарушен) общественный консенсус вследствие гипериндивидуализированного (эгоцентрического) неolibерального общества; у вторых, напротив, наблюдается консенсус и преобладают традиции патриархального общества.

По своей сути демократия – это возможность суверенной власти проводить независимую политику в интересах своего народа. Как раз в этом вопросе и возникают основные спекуляции и фальсификации демократии. Так, например, для «эталона демократии» США демократия определяется степенью лояльности власти конкретной страны по отношению к национальным интересам Белого дома. При этом поведение самих политических элит оказывается весьма далеким от норм и ценностей официально исповедуемой ими демократии [Вартумян 2020]. Они сами превращаются в фактор нестабильности и угроз для гражданского миропорядка. В целях собственного оправдания элиты усиливают демагогию вокруг демократических ценностей, что только дискредитирует их в глазах общественности [Максимова 2021].

Столкновение с модерном тоже не всегда завершается в пользу демократии. Начиная видоизменяться под воздействием внешних обстоятельств, демократическая система входит в противоречие со своими «старинными канонами». И не всегда эти нововведения оказываются позитивным добавлением к демократическим теориям [Хлыщева 2021]. Весьма часто мы видим карикатурное прибавление чьих-то частных мнений к «авторитету» прошлого (З. Бжезинский, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, Б.-А. Леви...).

По умолчанию западные (преимущественно англосаксонские) демократии всегда были олигархическими. И, как показывает опыт политической истории, их копирование в других странах (Япония, Тайвань, Южная Корея и т. д.) всегда маскировало процветающую там олигархию. Поэтому вся пропаганда США демократических ценностей сводилась в конечном счете к отстаиванию интересов узкой олигархической верхушки. Плутократия всегда рядилась в пестрые одежды демократии.

Западные политические конструкторы пытались доказать, что идея глобализма не противоречит ценностям демократии. Еще Т. Фридман утверждал, что информационная революция 1980-х гг. дала возможность «продавать в глобальных масштабах» западные базовые ценности [Фридман 2003: 9]. В результате этого «она выросла в глобальную силовую структуру, которая поддерживала и поддакивала, углубляла все эти течения и способствовала тому, что сопротивление этой системе дорого обходится тем странам, которые сознательно или бессознательно оказывают этим явлениям отпор» [Там же]. В данном случае ссылки на демократию оказывались тем водоразделом, который отделял «своих» от «чужих».

Американские идеологи утверждают, что поскольку «сегодня господствует Америка – американская культура, американский доллар и американский флот» [Фридман 2003: 8], гегемония США будет продолжаться, а реализующиеся ими глобализационные процессы являются благом для всего мира. Согласно видению Т. Фридмана, «настоящая эра глобализации строится вокруг падения стоимости телекоммуникаций – благодаря микросхемам, спутникам, волоконной оптике и Интернету. Новые информационные технологии способны сплести мир в еще более тесную сеть. Эти технологии дают возможность развивающимся странам не только продавать Западу свое сырье, а взамен получать готовые продукты, но и самим также становиться важными производителями» [Там же]. Именно контроль над коммуникациями дает преимущество и обеспечивает лидерство в международных отношениях. Причем тема роста уровня манипулятивных технологий и их негативного воздействия на демократические институты остается в стороне при обсуждении ценностей и смысла современной демократии¹.

Цинизм и профессионализм показывают истинную сущность демократии в США. Фактически последняя выполняет функцию политических кулис, за которыми скрывается олигархия. *За демократию борются те элиты, которые хотят подчинить себе другие, в демократичности которых они сомневаются.*

Кризис мирового доверия

Современные изменения в глобальном мире подразумевают изменения баланса власти между мировыми игроками. А. С. Панарин в свое время указывал: «Мир глобален в смысле наращивания каких-то единых, сквозных транснациональных измерений и пространств; он несравненно менее глобален, если принять во внимание тот факт, что преимуществами такой глобальности пользуются одни (наиболее развитые страны-гегемоны), а издержки несут другие, представляющие так называемое догоняющее, или зависимое, развитие. ...Глобальная политика есть драма, связанная с производством, распределением и перераспределением власти в мировом масштабе» [Панарин 2003: 211]. Драмой, самой настоящей трагедией для коллективного Запада является утрата им имперского импульса, потеря лидерского статуса. На этом фоне мы наблюдаем и сам кризис западной демократии, в прошлом представлявшейся в качестве идеальной модели.

Мир политических элит все больше подпадает под власть пустых карнавальных историй. Многие, что творится в современной элитократии, не поддается герменевтическому анализу – потому что форма лишена содержания [Карабущенко, Гайнутдинова 2020]. Перед нами фактически ничего не значащие, но громко звучащие «пустые формулы», массив которых указывает на откровенно пропагандистский характер современного политического процесса.

Было замечено, что чем сложнее политическая международная ситуация, тем многослойней становятся программные выступления российского лидера, и чем сложнее ситуация, тем истеричнее становятся выступления американских и западноевропейских политиков (рациональность вытесняется пропагандистской шаблонностью и громкими, но ничего не значащими лозунгами-метафорами).

---

¹ У. Бек пишет: «...особенность процесса глобализации заключается сегодня (и, возможно, будет заключаться в будущем) в устанавливаемых эмпирическим путем расширениях, плотности и стабильности взаимодействующих регионально-глобальных сетей связи и их массмедиальной самоидентификации, а также социальных пространств и их телевизионных потоков на культурном, политическом, хозяйственном, военном и экономическом уровнях» [Бек 2001: 23].

В Кремле ясно понимают, с кем они имеют дело. С. В. Лавров в этой связи констатировал, что в декларации НАТО и Евросоюза «обе эти структуры объявлены “союзом демократий против автократий в условиях глобального соперничества”. На весь мир провозглашена заведомо конфронтационная повестка дня. При этом Европа утратила свою самостоятельность. Совместная декларация прямо ставит европейцев в подчиненное положение по отношению к Североатлантическому альянсу. Содержит их обязательство обеспечивать обслуживание американских интересов в деле геополитического сдерживания России и Китая. Объявлена цель (она была всем известна, но сейчас в очередной раз задокументирована) – достижение глобального превосходства альянса во главе с американцами» [Выступление... 2023]. Диагноз поставлен, и явно не в пользу западноевропейской демократии. Демократии здесь нет вообще.

Известным приемом тактики США является стремление прикрывать свои военные агрессии заботой о борьбе за демократические ценности. «Происходящее сейчас на Украине – результат многолетней подготовки США и их сателлитов к началу глобальной гибридной войны против Российской Федерации. Это никто не скрывает... Наши западные партнеры лукавят, когда отрицают и “с пеной у рта” доказывают, что не воюют с Россией, а только помогают Украине справиться с “агрессией”, восстановить территориальную целостность... События вокруг Украины выявили подспудно вызревавшее стремление США перестать добиваться укрепления своих позиций в мире легитимными путями и перейти к нелегитимным методам обеспечения своего доминирования. В ход пускается все...» [Там же].

Локальный конфликт на Украине перерос в глобальный для США проект. Соединенные Штаты не могут существовать вне рамок своей гегемонии. Они слишком много вложили в этот свой проект. Они вкладывают в данный конфликт стратегическое содержание. Война «до последнего украинца» завершится войной «до последнего полновесного доллара».

Общим для России и США является то, что они как политические проекты могут нормально развиваться только в качестве империй. И данный тезис не противоречит принципам многополярного мира.

Имитация демократии

Западный мир все больше превращается в мир виртуальной реальности, где все делается исключительно ради рекламы и в пропагандистских целях. Это мир торжествующих иллюзий, где выдуманные истории существуют наравне с фактами объективной реальности и даже в некоторых случаях успешно опровергают их.

Демократия сама себя дискредитирует. Она сама себе повсюду расставляет капканы, которые разрушают их демократические институты. Запад фактически превращается в откровенно тоталитарную систему, которая нуждается в дешевых ресурсах Евразии и поэтому склонна к привычной для нее колониальной агрессии.

Современные западные демократии откровенно равнодушны к воле самих народов. Действует геополитическое «право земли», что возвращает мир в состояние феодализма.

Одно и то же событие может толковаться как в положительном, так и в отрицательном ключе. «Внутренними террористами» были названы в США мирно

протестующие в январе 2021 г. противники демократической партии Джо Байдена. Зато примерно аналогичные антиправительственные выступления в марте 2023 г. в Грузии были объявлены Вашингтоном «справедливым» протестом против якобы «пророссийской власти» Тбилиси.

На Западе ценности демократии отстаивают откровенные политические фрики и тролли [Карабущенко 2022]. Это побуждает нас рассматривать и оценивать господствующую в западных элитах политическую культуру как культуру карнавального типа. И в этом политическом карнавале демократия выполняет роль кулис, за которыми скрываются кукловоды ныне правящих политических элит и их лидеров [Оськина 2022].

Западному политическому классу демократия нужна для того, чтобы посредством демократических выборов регулярно снимать ответственность одного поколения элиты за действия другого (предшествующего) поколения. Демократия превращается в откровенную борьбу политических кланов. И эта борьба и есть суть наблюдаемой нами войны демократий.

Реверс демократии

Процесс транзита демократии уравнивается ее реверсом (лат. *reversus* – «обратный»). Его сущность видна на примерах современной политики таких стран, как Россия и США. Если в России все еще продолжается хотя бы какой-то демократический транзит, то в США в разгаре обратный процесс – реверс демократии. Как известно, демократический транзит выражается в либерализации и демократизации политической системы; демократический реверс – в вырождении демократических институтов и агрессивной абсолютизации ультралиберализма. Речь идет о возвращении США к своим авторитарным истокам. Реверс демократии выражается в сбрасывании масок, в выходе олигархии из-за демократических закулис.

Что есть демократия XXI в.? Прежде всего это соборность народа и власти, это их реальный суверенитет и субъектность. Но ни соборности, ни суверенитета, ни субъектности в реверсе демократии в США мы в настоящее время не наблюдаем. Либерализм все больше подпадает под политико-религиозное сектантство, когда все «чужое» должно быть уничтожено, ибо считается вредоносным².

В США наблюдается процесс реверса демократии – наметилась четкая тенденция перехода от либерализма к авторитаризму. Американская демократия всегда была не о людях, а о деньгах. И реверс демократии просто срывает все маски с американской олигархии – политические решения становятся все более авторитарными, милитаризм откровенно приобретает хищнический характер.

В январе 2023 г. президент Франции Э. Макрон заявил о том, что США и Евросоюз переживают кризис демократии и капитализма. «Наши демократии переживают кризис – кризис, связанный с устройством модели нашего общества. И это характерно не только для Европы. Посмотрите на США: все наши демократии отличаются определенной усталостью, потерей коллективных ориентиров. Это

---

² Идеолог западного ультралиберализма, французский «философ» Бернар-Анри Леви провозгласил цивилизационную войну демократического Запада с «авторитарной» Азией: он вновь делит мир на своих («цивилизацию») и чужих («варваров»). Его творчество – «нормализация идиотизма». Фриковость карнавальной политической культуры здесь очевидна как никогда.

кризис мировой капиталистической системы» [Макрон... 2023]. По его словам, этот кризис усугубляет классовый разрыв и способствует появлению все более выраженного экономического и социального неравенства в европейских обществах. Этот подводный камень и может стать причиной той катастрофы, которая похоронит всю западную цивилизацию.

В оценках российских политиков нет и намека на то, что они оценивают свою политическую систему как недемократическую. Это демократия с «русским лицом». Точно так же как есть демократии с лицом иранским, китайским, французским... И в этих «лицах» отражаются коды культур и цивилизаций этих стран. Так, по утверждению В. В. Путина, «Россия – открытая страна и при этом самобытная цивилизация. В этом утверждении нет никакой претензии на исключительность и превосходство, но эта цивилизация наша – вот что главное. Ее нам передали предки, а мы должны сохранить ее для наших потомков и передать дальше» [Путин 2023]. И одной из передаваемой из поколения в поколение ценностью являются нормы понимания российской демократии.

Война демократий с демократиями

Монополизируя демократические ценности, коллективный Запад берет на себя функции мирового судьи, решающего, кто является демократией, а кто нет. Запад не замечает, как превращается в откровенного тоталитарного диктатора. Он не воспринимает глобальный мир как потенциальную демократию. И это раздражает «других», которые стремятся быть субъектами международных отношений. Демократия становится избранным явлением. Она перестает быть потенциально интернациональной и все больше в интерпретации Запада превращается в национализм. Формально получается, что «неправильные» демократии воюют с «правильными».

Происходит игра в английский клуб: Запад по-прежнему требует, чтобы весь мир относился к нему как к джентльмену (то есть верил его «честному слову»), хотя давно уже сам превратился в откровенного дикаря³.

Инфляция свободы толкает мир в бесконечность политического конфликта. Конфликт между демократиями уже кроется в разности нашего восприятия и понимания сущности таких понятий, как «народ», «власть», «свобода», «государство»... «Для нас *государство есть власть + народ, а не противопоставление государства народу*. Причем под “народом” подразумевается не столько массовость, сколько активность гражданского общества. И именно эта активность и есть сущность демократии. Недопустимо противопоставлять народ государству, ибо *народ есть государство* не в меньшей (а даже в большей!) мере, чем сама власть. Главным признаком демократии является развитое гражданское общество со своей моделью поведения, со своей особой системой ценностей» [Кара-

³ Глава МИД РФ С. В. Лавров в этой связи заявлял: «Считаем сегодня позицию США и Запада главной проблемой, создающей трудности на всех азимутах. Если кратко, то это звучит примерно так. Курс Вашингтона на диктат в международных делах означает буквально следующее: американцам дозволено все, чего и где они захотят (хоть на другом краю Земли). Что им кажется необходимым, то и будут делать. Всем другим без американского согласия нельзя ничего предпринимать, даже в ответ на прямые угрозы безопасности, которые сами США создают на границах стран» [Выступление... 2023].

bushenko 2022]. И именно многообразие этих моделей гражданского общества предопределяет многообразие политических форм демократий. Поэтому само понятие «демократия» следует употреблять не в единственном, а во множественном числе. Даже в рамках одного парламента у разных партий может существовать подобного рода разнообразие.

Феномен политической выживаемости демократии – в ее многообразии.

США выгодно выдать конфликт Запада и «Незапада» как конфликт демократий с автократиями, как продолжение борьбы западной коалиции с глобальным Югом. То, что исповедуют США, можно определить как «неоманихейство», где они – «воины света», борющиеся с тьмой павшего мира. На основании этого они и проводят свою классификацию политических режимов, когда союзные государства объявляются «демократическими», а враждебные – «недемократическими».

«Триумфальное шествие демократии» завершается ее сокрушительным провалом, доведением до полного абсурда и дискредитацией ее ценностей и идеалов. Вторгшись в Афганистан (2001 г.) и в Ирак (2003 г.), США в очередной раз разыгрывали карту продвижения демократии на арабском Востоке. Но все заявления о нарушении демократии, о том, что повсюду наступает авторитаризм, нужны Вашингтону только для того, чтобы мобилизовать свои внутренние ресурсы и обеспечить единство еще оставшихся под их влиянием сторонников (вассалов). Демократии на Востоке больше не стало, но произошло разорение народов и разрушение их некогда суверенных государств. Вот главный итог демократизации Западом Востока.

Играющие в демократию политики дискредитируют ее до самых оснований. Назойливая реклама США демократических ценностей уже фактически стала ее антирекламой. Сами Соединенные Штаты Америки из демократии превращаются в олигархическую автократию.

* * *

Мы живем в эпоху кардинального слома глобальной системы. На наших глазах умирает капитализм со своим кривым зеркалом демократического либерализма. Либеральная демократия превратилась в политическую химеру, отрекшись от вечных ценностей добра и зла. Западная цивилизация стала суицидальной. Она сама загнала себя в историческую ловушку. Отказавшись от вечных ценностей, она захлебнулась в собственной лжи.

Мы рискуем высказать еретическую мысль: *объективно демократии в политической природе не существует; имеет место субъективная интерпретация идеала демократии.* В глобальном мировом пространстве конкурируют («воюют») различные разновидности демократий. Фактически борются различные ее «призраки» – от военной демократии в первобытном племени до ультралиберальной демократии в современных олигархиях. Причем на эту «борьбу» влияние оказывают многочисленные факторы – глобализм, мультикультурализм, постиндустриализм и т. д.

Литература

Бек У. Что такое глобализация? М. : Прогресс-Традиция, 2001.

Вартумян А. А. Транснациональные элитные группы: группа Ватикан // Вопросы элитологии. 2020. Т. 2. № 1. С. 88–98. DOI: 10.465139/elit.v2i1.53.

Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2022 году, Москва, 18 января 2023 года. 2023. 18 января [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1848395/.

Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М. : Весь мир, 2004.

Карабущенко П. Л. Карнавальная политическая культура. М. : ИНФРА-М, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=395290>.

Карабущенко П. Л., Гайнутдинова Е. В. Политическая герменевтика и современная элитократия // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 58–68. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68.

Макрон признал, что ЕС и США переживают беспрецедентный кризис. 2023. 19 января [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/54720504/?frommail=1>.

Максимова Е. Н. Политические элиты как фактор нестабильности политической системы // Вопросы элитологии. 2021. Т. 2. № 4. С. 36–49. DOI: 10.46539/elit.v2i4.83.

Осыкина О. И. Карнавальность как маркер современной девиантной политической культуры // Вопросы элитологии. 2022. Т. 3. № 2. С. 114–128. DOI: 10.46539/elit.v3i2.10.

Охотский Е. В., Григорян Д. К. Национализация элит: объективная необходимость, политико-правовая обоснованность, перспективы // Коммуникология. 2020. Т. 8. № 3. С. 109–124. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-3-109-124.

Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М. : Алгоритм, 2003.

Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. 2023. 21 февраля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>.

Фридман Т. LEXUS и ОЛИВА: [Понимая глобализацию]. СПб. : Весь, 2003.

Чумаков А. Н. Путь в философию. Работы разных лет. М. : Проспект, 2021.

Хлыщева Е. В. Метамодерн как новое мировидение: синтез массового и элитарного // Вопросы элитологии. 2021. Т. 2. № 2. С. 10–21. DOI: 10.465139/elit.v2i2.60.

Karabushenko P. L. Political Elites in the Epoch of “Warring Democracies” // The International Scientific Conference “Sustainable and Innovative Development in the Global Digital Age”. Dela Press Conference Series: Economics, Business and Management. 2022. No. 003 057. DOI: 10/56199/dpcsebm.mzur7298/.

Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London; Newbury Park; New Delhi : SAGE Publications, 1992.

References

Beck U. Chto takoye globalizatsiya? [What is Globalization?] Moscow : Progress-Traditsiya, 2001.

Vartumyan A. A. Transnatsional’nyye elitnyye gruppy: gruppa Vatikan [Transnational Elite Groups: the Vatican Group] // Voprosy elitologii. 2020. Vol. 2. No. 1. Pp.88–98. DOI: 10.465139/elit.v2i1.53.

Vystupleniye i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii S. V. Lavrova v khode press-konferentsii po itogam deyatel’nosti rossiyskoy diplomatii v

2022 godu, Moskva, 18 yanvarya 2023 goda [Speech and Answers to Media Questions by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S. V. Lavrov during a Press Conference on the Results of the Activities of Russian Diplomacy in 2022, Moscow, January 18, 2023]. 2023. January 18. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1848395/

Giddens A. Uskol'zayushchiy mir. Kak globalizatsiya menyayet nashu zhizn' [Runaway World. How Globalization is Reshaping Our Lives]. Moscow : Ves' mir, 2004.

Karabushchenko P. L. Karnaval'naya politicheskaya kul'tura [Carnival Political Culture]. Moscow : INFRA-M, 2022. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=395290>.

Karabushchenko P. L., Gaynutdinova E. V. Politicheskaya germeneytika i sovremennaya elitokratsiya [Political Hermeneutics and Modern Elitocracy] // Voprosy filosofii. 2020. No. 4. Pp. 58–68. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68.

Makron priznal, chto YES i SSHA perezhivayut bespretsedentnyy krizis [Macron Acknowledged that the EU and the US are Facing an Unprecedented Crisis]. 2023. January 9. URL: <https://news.mail.ru/politics/54720504/?frommail=1>.

Maksimova Ye. N. Politicheskiye elity kak faktor nestabil'nosti politicheskoy sistemy [Political Elites as a Factor of Instability of the Political System] // Voprosy elitologii. 2021. Vol. 2. No. 4. Pp. 36–49. DOI: 10.46539/elit.v2i4.83.

Os'kina O. I. Karnaval'nost' kak marker sovremennoy deviantnoy politicheskoy kul'tury [Carnival as a Marker of Modern Deviant Political Culture] // Voprosy elitologii. 2022. Vol. 3. No. 2. Pp. 114–128. DOI: 10.46539/elit.v3i2.10.

Okhotskiy Ye. V., Grigoryan D. K. Natsionalizatsiya elit: ob'yektivnaya neobkhodimost', politiko-pravovaya obosnovannost', perspektivy [Nationalization of Elites: Objective Necessity, Political and Legal Validity, Prospects] // Kommunikologiya. Vol. 8. 2020. No. 3. Pp. 109–124. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-3-109-124.

Panarin A. S. Strategicheskaya nestabil'nost' v XXI veke [Strategic Instability in the XXI Century]. Moscow : Algoritm, 2003.

Putin V. V. Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu [Message of the President to the Federal Assembly]. 2023. February 21. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>.

Fridman T. LEXUS i OLIVA: [Ponimaya globalizatsiyu] [LEXUS and OLIVA: [Understanding Globalization]]. St. Petersburg : Ves', 2003.

Chumakov A. N. Put' v filosofiyu. Raboty raznykh let [Path to Philosophy. Works of Different Years]. Moscow : Prospekt, 2021.

Khlyshcheva Ye. V. Metamodern kak novoye mirovideniye: sintez massovogo i elitarnogo [Metamodern as a New Worldview: Synthesis of the Mass and the Elite] // Voprosy elitologii. 2021. Vol. 2. No. 2. Pp. 10–21. DOI: 10.465139/elit.v2i2.60.

Karabushchenko P. L. Political Elites in the Epoch of “Warring Democracies” // The International Scientific Conference “Sustainable and Innovative Development in the Global Digital Age”. Dela Press Conference Series: Economics, Business and Management. 2022. No. 003 057. DOI: 10/56199/dpcsebm.mzur7298/.

Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London; Newbury Park; New Delhi : SAGE Publications, 1992.